

медицинское освидетельствование несовершеннолетнего М.А., совершившего преступления средней тяжести, в ходе предварительного расследования не проводилось. Также, установлено, что приняв решение об освобождении несовершеннолетнего М.А. от наказания и применении к нему принудительной меры воспитательного воздействия в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, суд первой инстанции не провел медицинское освидетельствование несовершеннолетнего М.А. для выяснения вопроса о наличии либо отсутствии у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа. Таким образом, принудительная мера воспитательного воздействия в виде помещения М.А. в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием сроком на 1 год, применена с нарушением требований уголовно-процессуального закона. Допущенное нарушение является существенным и, в силу положений ч. 1 ст. 401.15, УПК РФ признается основанием для отмены приговора суда первой инстанции в отношении несовершеннолетнего М.А.¹.

Следует отметить, что невыполнение нормы ч. 3 ст. 421 УПК РФ, влечет за собой наступление негативных последствий, которые негативно отражаются и на самом несовершеннолетнем в отношении которого проводится расследование, либо рассматривается уголовное дело в суде. Так как данное обстоятельство может послужить основанием для отмены приговора суда и уголовное дело будет направлено на новое рассмотрение.

Литвинова Ирина Викторовна,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Стремительное развитие в последние десятилетия цифровых технологий, в том числе в уголовном процессе, приводит к тому, что в настоящее время при раскрытии и расследовании преступлений все чаще возникает необходимость использования так называемых «электронных доказательств» – данных, содержащихся на электронных носителях информации. В некоторых случаях данных источник информации является вообще единственным способом установить обстоятельства совершенного преступления и лиц, причастных к его совершению. Однако не смотря на

¹ Постановление Президиума Астраханского областного суда от 15 июля 2014 г. № 44у-71/2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.02.2020).

специфический характер данного вида доказательств, условия, при которых возможно его использование в доказывании, до сих пор не получили своего законодательной регламентации.

Более того, до настоящего времени остается нерешенной проблема, связанная с возможностью использования в уголовном процессе термина «электронные доказательства», что делает весьма затруднительной дальнейшую разработку процедуры их получения, закрепления и использования в доказывании.

Так, одна группа ученых настаивает на использовании в уголовном судопроизводстве термина «электронное доказательство»¹, в то время как другие считают необходимым использовать термин «цифровые доказательства»², полагая, что термин «электронные доказательства» является некорректным. Третьи же вообще не делают разницы между этими понятиями, используя термин «электронные (цифровые) доказательства»³.

Такое разнообразие мнений связано, прежде всего, с отсутствием в научных кругах единого мнения о том, какую информацию содержат такие доказательства – электронную, цифровую или компьютерную: одни ученые полагают, что доказательством в уголовном процессе является компьютерная информация⁴; другие считают, что рассматриваемый вид

¹ См.: Оконенко Р.И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 20 с. Пастухов П.С. «Электронные доказательства» в состязательной системе уголовно-процессуальных доказательств // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 192–196. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. докт. юрид. наук С.В. Зуева. М., 2018. С. 40, 71.

² См.: Олиндер Н.В. К вопросу о доказательствах, содержащих цифровую информацию // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 3. Том 3. С. 107–110. Иванов Н.А. Цифровые доказательства: понятие и классификация // Криминалистика в системе правоприменения: материалы науч.-практ. Конф. М., 2008. С. 130–134. Карташов И.И. «Цифровые доказательства» в уголовном процессе // Центральный научный вестник. 2016. № 15. Т. 1. С. 23–25. Чернышов В.Н., Лоскутова Е.С. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 5. Т. 12. С. 199–203.

³ Балашова А.А. К вопросу о понятии «электронное доказательство» // Закон и право. 2018. № 6. С. 120–122.

⁴ См.: Зигура Н.А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 20 с. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. докт. юрид. наук С.В. Зуева. М., 2018. С. 17. Григорьев О.Г. Роль и уголовно-процессуальное значение компьютерной информации на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. 25 с.

доказательств содержит цифровую информацию¹; третьи придерживаются мнения, что применительно к целям уголовного судопроизводства более верно говорить об электронной информации²; четвертые же используют в своих работах термин «электронно-цифровая информация»³, тем самым фактически не делая различий между понятиями «электронный» и «цифровой».

По нашему мнению, для определения термина, который будет наиболее точно характеризовать рассматриваемый вид доказательств, необходимо учитывать следующее.

Во-первых, сведения, составляющие содержание «электронных доказательств» создаются с помощью устройств, которые получили название «электронные», поскольку для работы их деталей требуются электрические токи такой малой силы, которая не чувствительна для органов чувств человека. Сигналы, используемые в электронных устройствах, могут быть либо аналоговыми (непрерывными), либо цифровыми (дискретными – резко меняющими значение). Электронные устройства в зависимости от формируемого в них сигнала делятся на две группы: аналоговые и цифровые устройства соответственно. Таким образом, информация, представленная на электронном устройстве, по способу представления может являться либо аналоговой, либо цифровой, но никак не «электронной», поскольку данным термином может быть обозначено лишь само устройство-носитель информации, но не его содержимое. Во избежание в дальнейшем терминологических неточностей также следует отметить, что поскольку цифровые и аналоговые данные

¹ Зазулин А.И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 32 с. Бегишев Р.И. Понятие и виды преступлений в сфере обращения цифровой информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017. 30 с. Кушниренко С.П. Цифровая информация как самостоятельный объект криминалистического исследования // Электронный каталог отраслевого отдела по направлению «Юриспруденция» (библиотеки юридического факультета) Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ [Электронный ресурс]: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1311821> (дата обращения 12.01.2020).

² Овсянников Д.В. Копирование электронной информации как средство уголовно-процессуального доказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. 21 с. Ефремова М.А. К вопросу о понятии компьютерной информации // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 51–52. Щепетильников В.Н. Уголовно-правовая охрана электронной информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. 19 с. Нагорный А.А. Содержание понятия компьютерной информации как предмета компьютерных преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8. С. 1694–1698.

³ См.: Овчинникова О.В. Собираение электронных доказательств, размещенных в сети Интернет // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 67–70. Мещеряков В.А., Трухачев В.В. Формирование доказательств на основе электронной цифровой информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 2. С. 108–110.

могут быть созданы только с помощью электронного устройства, то словосочетание «электронно-цифровая информация» представляется плеоназмом.

Что касается термина «компьютерная информация», то его основной характеристикой является не способ представления такой информации, а устройство, с помощью которого она создается – компьютера. Причем создана с помощью компьютера может быть только цифровая информация. Ввиду изложенного использование для целей уголовного судопроизводства термина «компьютерная информация» представляется нелогичным, поскольку он имеет более узкое значение, чем термин «цифровая информация», характеризуя лишь одну из ее разновидностей.

Во-вторых, использование в уголовном процессе термина «цифровые доказательства» вместо термина «электронные доказательства» повлечет за собой невозможность использования в качестве доказательств информации, созданной с помощью аналоговых устройств, которыми в настоящее время остаются некоторые модели камер видеонаблюдения, установленные на улицах и в помещениях (таких как офисы, магазины, кафе).

Кроме того, чтобы цифровая информация могла быть воспринята человеком, в том числе субъектом доказывания, и в дальнейшем использоваться для установления обстоятельств совершенного преступления, она должна быть преобразована в аналоговую форму. Так, для ввода и обработки информации, поступающей в память современного электронного устройства, в нем предусмотрены аналогово-цифровые преобразователи (клавиатура, микрофон), а для обеспечения возможности ее дальнейшего восприятия и интерпретации человеком – цифро-аналоговые преобразователи (монитор, колонки).

Аналогичное преобразование цифровой информации в аналоговую форму осуществляет и сам субъект доказывания, например, при распечатывании на бумаге протокола осмотра, в тексте которого приведено содержание разговора, зафиксированного в аудиофайле. Таким образом, в уголовном процессе субъект доказывания одновременно имеет дело и с аналоговой, и с цифровой формами представления одной и той же информации, зафиксированной на электронном носителе.

Учитывая вышеизложенное, наиболее соответствующим содержанию используемых в доказывании данным, зафиксированным на электронном носителе информации, представляется термин «электронные доказательства», поскольку именно он объединяет в себе указание как на все разновидности устройств-носителей такой информации, так и на обе формы представления информации, которая может быть создана с помощью электронного устройства, не исключая ни одну из них. Использование терминов «цифровые доказательства» и «компьютерные доказательства» для целей уголовного судопроизводства представляется необоснованным, поскольку каждый из них в той или иной мере ограничивает возможность использования в качестве доказательств данных, представленной на электронных носителях информации.